

Презумпция вины, освобождение от гражданско-правовой ответственности и её исключение

Д.А. Филиков

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Россия, г. Пермь

Аннотация. Статья посвящена проблеме разграничения таких институтов гражданского права, как освобождение от ответственности и исключение ее. Рассматриваются основания освобождения от ответственности в теории права, в уголовном и административном праве, а также в рамках гражданского законодательства. В статье отмечается, что от оснований освобождения от ответственности следует отличать обстоятельства, исключающие противоправность деяния. Особое внимание уделяется вопросу презумпции вины и безвиновной ответственности.

Основаниями освобождения от применения мер юридической ответственности признаются юридические факты, с наличием которых связывается освобождение претерпевать данные меры за совершенное правонарушение, имеющее все элементы состава. Освобождение от ответственности важно отличать от исключения её. Привлечение к гражданско-правовой ответственности исключается при отсутствии обязательных элементов состава правонарушения.

Таким образом, при освобождении от ответственности в поведении лица присутствуют элементы состава гражданского правонарушения, но есть предусмотренные законом обстоятельства, освобождающие от ответственности.

Именно такой подход к основаниям освобождения от юридической ответственности принят в теории права и в уголовном и административном праве.

Согласно УК РФ, основанием освобождения от уголовной ответственности являются деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, истечение срока давности. Согласно ст. 2.9 и ст. 4.5. КоАП РФ основанием освобождения от административной ответственности является малозначительность и истечение срока давности.

В то время как согласно распространенному в цивилистической литературе подходу основаниями освобождения от гражданско-правовой ответственности являются: случай (невиновное причинение вреда), непреодолимая сила и вина потерпевшего. Так, Т.В. Бактимирова пишет: «Опровержение виновности приравнивается в дан-

ном случае к отсутствию вины, что, в отличие от публичных отраслей права, следует рассматривать в качестве основания освобождения от гражданско-правовой ответственности, а не обстоятельством, исключающим ее. В этом случае опровержение презумпции виновности прекращает развитие отношений гражданско-правовой ответственности и действии презумпции виновности» [4].

Таким образом, опровержение презумпции вины путем доказательства своей невиновности (случай) является основанием освобождения от ответственности, что представляется неверным.

Для применения оснований освобождения от ответственности все необходимые элементы состава правонарушения должны быть установлены. Если же лицу удастся доказать свою невиновность, то субъективная сторона состава правонарушения будет отсутствовать и это должно влечь не освобождение от ответственности, а исключение её.

На наш взгляд, цивилистическая наука нуждается в самостоятельной отраслевой разработке оснований освобождения от гражданско-правовой ответственности, к которым можно отнести, например, непреодолимую силу, истечение сроков исковой давности, возможно, малозначительность, отказ кредитора от требования и др.

Таким образом, невиновность лица как результат опровержения презумпции вины является основанием исключения гражданско-правовой ответственности и не имеет отношения к основаниям освобождения от неё.

Отсутствие разработки института освобож-

дения от гражданско-правовой ответственности привело к его ошибочному восприятию практикой.

Так, суд указал следующее: «В гражданском праве установлена презумпция вины правонарушителя (причинителя вреда), ибо именно он должен доказать отсутствие своей вины в правонарушении (п. 2 ст. 401, п. 2 ст. 1064 ГК), т.е. принятие всех указанных выше мер по его предотвращению. Применение этой презумпции (предположения) возлагает бремя доказывания иного положения на указанного законом участника правоотношения. Поскольку нарушитель предполагается виновным, потерпевший от правонарушения не обязан доказывать вину нарушителя, а последний для освобождения от ответственности должен сам доказать ее отсутствие» [2].

Хотя невиновность – это основание не для освобождения от ответственности, а для исключения её.

От оснований освобождения от ответственности следует отличать обстоятельства, исключающие противоправность деяния. Согласно ст. 37-41 УК РФ, к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, относятся необходимая оборона, крайняя необходимость, обоснованный риск, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, физическое или психическое принуждение, исполнение приказа или распоряжения. В соответствии со ст. 2.7 КоАП РФ, крайняя необходимость не является административным правонарушением.

В гражданском праве отмечается некоторое смешение оснований освобождения от ответственности и оснований, исключающих противоправность деяния. Например, Д.Н. Кархалев относит к основаниям освобождения от ответственности необходимую оборону [3].

На наш взгляд, крайне важно с учетом системности права и взаимозависимости его отраслей унифицировать представления об обстоятельствах, исключающих противоправность. Ведь, например, при задержании лица, совершившего преступление, может быть причинен вред, подлежащий возмещению в гражданско-правовом порядке. Уголовная ответственность исключается, т.к. нет преступности деяния. Однако вопрос о гражданско-правовой ответственности в этом случае в ГК РФ не решен.

В рамках предмета настоящего исследования в связи с этим вопросом хотелось бы отметить

следующее. При установлении судом обстоятельств, исключающих противоправность деяния (правонарушение), а следовательно, подтверждающих правомерность причинения вреда, нет оснований устанавливать виновность причинителя вреда и тем более его невиновность через опровержение презумпции вины. Отсутствие противоправности деяния свидетельствует об отсутствии объективной стороны правонарушения и собственно самого правонарушения, как основания ответственности. Анализ других элементов состава правонарушения, в том числе субъективной стороны, в этих случаях представляется излишним.

Некоторые основания освобождения от гражданско-правовой ответственности неверно применяются в институте безвиновной ответственности для опровержения вины правонарушителя.

В связи с этим обратимся к вопросу презумпции вины и безвиновной ответственности.

Гражданское право – единственная отрасль права, которой известны случаи ответственности без вины. Их сущность заключается в том, что лицо, причинившее вред несет ответственность независимо от наличия своей вины. Такая ситуация, безусловно, противоречит такому принципу юридической ответственности, как принцип ответственности за вину. Поэтому такую ответственность называют основанной на риске. А в последние годы был поставлен вопрос об отказе в таких случаях от термина «ответственность» и замены его термином «компенсация», а также о переводе таких мер ответственности за риск в перечень мер защиты. Так, Чирков пишет: «Поскольку при случайном причинении вреда лицо невиновно, то абсурдно его принуждать к правомерному поведению. Следовательно, прямое принуждение к возмещению убытков, причиненных источником повышенной опасности, есть не что иное, как мера защиты субъективного права потерпевшего.

Поэтому заслуживает внимания позиция, что случаи применения мер государственно-принудительного воздействия, не основанные на вине, должны получить иное нормативное решение, теоретическое истолкование и терминологическое обозначение, в частности, через категорию мер защиты» [4].

На наш взгляд, использование категории «мера защиты» в случаях ответственности без

вины не вполне обосновано, поскольку первая применяется к мерам неэквивалентного характера. Термин «безвиновная ответственность» укоренился в отечественной цивилистике, и он не предполагает, что лицо всегда невиновно, т.е. причиняет вред случайно. Наоборот, в большинстве случаев при причинении вреда источником повышенной опасности или при незаконном осуждении правонарушитель чаще всего виновен, но для защиты интересов потерпевших, вина в таких правонарушениях юридического значения не имеет.

В рамках предмета настоящего исследования следует обратить внимание на то, что при привлечении к безвиновной ответственности презумпция вины не действует, не подлежит применению, что нередко игнорируется судами. Приведем пример.

Лесхозом был обнаружен лесной пожар, о чем составлен протокол. Согласно протоколу в районе лесного пожара проходит высоковольтный электропровод (ВЛЭП). Пожар начался от просеки ВЛЭП. В протоколе также было указано, что одна из опор ВЛЭП была повреждена, и провод находился в непосредственной близости от земли. В качестве предположительной причины возникновения пожара указан обрыв проводов ВЛЭП. Лесхоз направил в адрес ОАО «Карелэнерго», которому принадлежала ВЛЭП, претензию с приложением расчета причиненного лесным пожаром ущерба и предложением возместить его в добровольном порядке. Ввиду того, что ущерб не был возмещен, Лесхоз обратился в арбитражный суд с соответствующим иском. ОАО, не признавая иск, сослалось на недоказанность своей вины в случившемся пожаре. Иск был удовлетворен.

Суд кассационной инстанции, рассматривая жалобу ОАО, указал следующее: «В соответствии со статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред; лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. В силу статьи 1079 названного Кодекса юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (в том числе и использование электрической энергии

высокого напряжения), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

То есть данными нормами установлена презумпция виновности причинителя вреда и обязанность доказывания отсутствия вины возложена на него или владельца источника повышенной опасности.

Судом в соответствии с материалами дела установлена вина ОАО «Карелэнерго» в возникновении лесного пожара и, следовательно, в причинении вреда в результате пожара. Ссылки ответчика на иные возможные причины пожара носят предположительный характер. Безусловных доказательств отсутствия вины ответчика в материалах дела не представлено. Другие возможные причины пожара, кроме обрыва провода ВЛЭП, из материалов дела не усматриваются. Размер ущерба ответчиком не оспаривается» [5].

Таким образом, привлекая к ответственности владельца источника повышенной опасности, суд рассматривал вопрос о его вине и применял презумпцию вины, что неверно. Для безвиновной ответственности необходимо и достаточно установить только объективные элементы состава правонарушения.

В отдельных случаях суды отмечают, что ст. 1079 ГК РФ, устанавливающая безвиновную ответственность, содержит презумпцию вины. Так, водитель трактора, принадлежащего ООО, допустил дорожно-транспортное происшествие, повредив светофор. Согласно протоколу водитель трактора находился в нетрезвом состоянии.

РАО «ЕЭС России» обратилось в суд с иском в возмещении стоимости работ по ремонту светофора. Иск был удовлетворен. ООО обратилось с кассационной жалобой, доводы которой сводились к тому, что расходы, связанные с восстановлением светофора, завышены.

Суд отметил следующее: «Доказательства завышения расценок, не представлены. В силу статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей презумпцию вины, при несогласии с расходами, произведенными истцом, ответчику надлежит доказывать их несоответствие действующим расценкам» [6].

Анализируя этот судебный акт, следует отметить, что, во-первых, ст. 1079 ГК РФ не устанавливает презумпцию вины, в ней вообще не упо-

минается понятие «вина», во-вторых, несогласие с размером убытков (в виде расходов на ремонт в данном деле) относится не к субъективной стороне, а к объективной стороне правонарушения, и никак не связано ни с виной, ни с невиновностью лица.

Суды также неверно полагают, что ст. 1079 ГК РФ, устанавливающая освобождение от ответственности вследствие непреодолимой силы, должна применяться в системной связи со ст. 1064, устанавливающей презумпцию вины: «В силу пункта 2 статьи 1064 ГК РФ лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Из указанной нормы права, устанавливающей презумпцию вины причинителя вреда, следует, что именно последний должен доказать свою невиновность в причинении ущерба. Из статьи 1079 ГК РФ следует, что юридические лица, осуществляющие строительную деятельность и связанную с ней, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы. Суд первой инстанции... с учетом возложения статьями 1064 и 1079 ГК РФ бремени доказывания отсутствия вины на ответчика, обоснованно пришел к выводу о доказанности всех элементов, необходимых для привлечения ответчика к деликтной ответственности и удовлетворил иск» [7].

Непреодолимая сила является самостоятельным основанием для освобождения от гражданско-правовой ответственности. При причинении вреда источником повышенной опасности доказательство наличия непреодолимой силы не свидетельствует о невиновности правонарушителя, поскольку его вина юридического значения согласно ст. 1079 ГК РФ не имеет. Наличие обстоятельства непреодолимой силы свидетельствует об отсутствии юридически значимого бездействия, т.е. объективной стороны правонарушения.

Обобщая судебную практику рассмотрения дел по возмещению вреда, причиненного дорожно-транспортными происшествиями, Свердловский областной суд отметил следующее: «Особенностью распределения обязанности по доказыванию по данной категории дел является то, что вина причинителя вреда презюмируется, в силу чего истец не обязан доказывать вину ответчика – владельца источника повышенной

опасности, а должен доказать только наличие вреда (имущественного вреда, вреда здоровью) и причинную связь между проявлением вредоносных свойств транспортного средства и наступившим вредом. Между тем названная презумпция является опровергаемой, поскольку в силу ст. 1079 ГК РФ ответчик освобождается от ответственности по возмещению причиненного вреда, если докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего» [8].

Ответственность за вред, причиненный источниками повышенной опасности, наступает по усеченному составу, без вины, поэтому презумпция вины в этом институте не применима и тем более она не должна быть опровергаемой. Однако правонарушитель вправе доказывать наличие обстоятельств непреодолимой силы, которые могут явиться основанием для освобождения от ответственности.

Таким образом, доказательство лицом своей невиновности в совершении правонарушения, имеющего состав, включающий в качестве обязательного элемента субъективную сторону, ведет к опровержению наличия субъективной стороны правонарушения, что является основанием для исключения гражданско-правовой ответственности, а не освобождения от неё.

В случаях, когда гражданско-правовая ответственность наступает без вины в связи с тем, что субъективная сторона как обязательный элемент состава таких правонарушений отсутствует, презумпция вины не действует и не должна опровергаться или подтверждаться.

Основания освобождения от гражданско-правовой ответственности должны применяться после установления судом всех обязательных элементов состава правонарушения, в том числе субъективной стороны, и не влияют на действие или опровержение презумпции вины.

Литература

1. Бактимирова Т.В. Презумпция виновности в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. - С. 103.
2. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 декабря 2009 г. № 17АП-12324/2009-ГК по делу № А50-21811/2009 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Кархалев Д.Н. Гражданско-правовые меры защиты и меры ответственности: учеб. пособие. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – С.43.
4. См.: Алексеев С.С. Проблемы теории права. – Свердловск, 1972. – Т.1. – С. 87.
5. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 24 мая 2004 г. по делу № А26-7789/03-13 // [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 14 декабря 1999 г. № Ф08-2715/99 по делу № А63-519/99-С1 // [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 10 декабря 2009 г. по делу № А31-2649/2009 // [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс».
8. Справка Свердловского областного суда по результатам обобщения судебной практики рассмотрения дел о возмещении вреда, причиненного дорожно-транспортным происшествием от 14 марта 2006г. № 01-06/1052 (подготовлена судебной коллегией по гражданским делам Свердловского областного суда, отделом обобщения судебной практики) // [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс».

Д.А. Филиков

Мақала азаматтық құқық институттарындағы жауапкершіліктен босату мәселелерін бөліп көрсетуге арналған. Құқық теориясындағы, қылмыстық және әкімшілік құқықтағы, сонымен қатар азаматтық заңнама шегіндегі жауапкершіліктен босату негіздері қарастырылады. Мақалада жауапкершіліктен босату негіздері ретінде іс-әрекеттің құқыққа қайшылығын жоятын мән-жайларды ажырату керек деп атап көрсетілген. Кінәлілік презумпциясы және кінәсіз жауапкершілік сұрақтарына аса көңіл бөлінген.

D.A. Filikov

The article is devoted to the issue of the differentiation between such civil law institutions as release from liability and exclusion of liability. The reasons for the release of liability are studied in the law theory, criminal and administrative law, and also within the civil legislation framework. The article specifies that the reasons for the exclusion of liability should be differentiated from the circumstances that exclude illegality of the action. Special attention is given to the issue of the general intent and no-fault liability.